

СВЯТИТЕЛЬ КИРИЛЛ АЛЕКСАНДРИЙСКИЙ

О ПОКЛОНЕНИИ
И СЛУЖЕНИИ В ДУХЕ
И ИСТИНЕ

Москва
T8 RUGRAM
2019

УДК 82-97
ББК 86.2/3
А46

Святитель Кирилл Александрийский

А46 О поклонении и служении в духе и истине / Святитель Кирилл Александрийский. — М.: Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2019. — 290 с. — (Богословие).

ISBN 978-5-521-77073-1

Русская религиозная мысль всегда была одним из наиболее значимых направлений развития как общемировой религиозной философии и теологии, так и в целом российского государства на разных этапах его становления.

Именно в России религиозное мышление достигало как своих наиболее значимых вершин, так и своих наиболее необычных форм.

От ранних форм религиозного сознания до полного запрета на религиозную философию — в каждую эпоху находились мудрецы, которые не давали затухнуть искре религиозного сознания в России. И даже сегодня, смотря в глубины нашей истории, мы понимаем, что наибольшее влияние на нашу цивилизацию оказали именно мыслители религиозные — таков уж уклад нашей страны.

Чтение трудов наших философов, оказавших наибольшее влияние на формирования и сохранение истинной морали и истинного облика благородного человека, — дело особо актуальное для сегодняшнего дня.

Серия БОГОСЛОВИЕ — наиболее полное и выверенное собрание текстов российских религиозных философов, которое не оставит пробелов в изучении столь важной темы.

BIC HRA
BISAC REL000000

ISBN 978-5-521-77073-1

© Т8 RUGRAM, оформление, 2019
© Т8 Издательские технологии, 2019

Часть 2

Книга 7

О любви к братьям

Кирилл. Чрезвычайными и весьма высокими похвалами, Палладий, венчает закон первую и высшую заповедь, то есть: «люби Господа, Бога твоего, всем сердцем твоим, и всею душою твоею и всеми силами твоими» (Втор. 6, 5; см. Мк. 12, 30), прибавляет также: «люби ближнего твоего, как самого себя» (Лев. 19, 18); притом и Сам Христос ясно говорит, что «на сих двух заповедях утверждается весь закон и пророки» (Мф. 22, 40); и божественный Павел называет любовь исполнением закона, потому что она не делает никакого зла ближнему (Рим. 13, 10). Рассмотрение первой из этих заповедей в достаточной, как мне кажется, мере сделала наша беседа, исследуя ее по возможности с разных сторон, как бы обходя вокруг нее и не худо показывая, каков может быть у нас образ совершенной и вполне безукоризненной любви к Богу. Теперь займемся смежною и родственною ей заповедью и сделаем точное рассмотрение любви к ближнему, прилежно исследуя, как может кто-либо достигнуть красоты добродетели и, стяжавши искусством в этом деле добрую славу, находиться в благоволении у Бога и людей,

подобно божественному Самуилу (1 Цар. 2, 26). Я утверждаю, что вместе с любовью к Богу должно, как следует, упражняться и в любви к братьям: потому что недостаток одной из них есть отсутствие обеих, по словам Иоанна, который так написал: «Кто говорит: „я люблю Бога“, а брата своего ненавидит, тот лжец: ибо не любящий брата своего, которого видит, как может любить Бога, Которого не видит? И мы имеем от Него такую заповедь, чтобы любящий Бога любил и брата своего» (1 Ин. 4, 20–21). Итак, каждая из них вместе с другою и исчезает и светло восходит. Ибо эти добродетели как бы смежны между собою и, как будто нерасторжимая пара коней, привозят того, кто постарался хорошо править ими, к единой отличной и совершеннейшей красоте благочестия пред Богом.

Палладий. Ты хорошо сказал. И так как наша цель — трудиться над этим, то продолжай и, собирая удостоверения на каждое положение из Священных Писаний, постарайся сказать мне, каким образом возможно надлежащее исполнение любви к ближнему.

К. Весьма обширен путь, ведущий нас к нему. Ибо написано: «Твоя заповедь безмерно обширна» (Пс. 118, 96); а искусство во всем совершаемом не иначе, я думаю, мог бы приобрести кто-либо, как посредством закона: так как он дан нам в помощь, как изрекло пророческое слово (Ис. 8, 20). Посему, возбуждая нас к непрестанному воспоминанию об узаконенном, Законодатель говорит: «положите сии слова Мои в сердце ваше и в душу вашу, и навяжите их в знак на руку свою, и да будут они повязкою над глазами вашими; и учите им сыновей своих, говоря о них, когда ты сидишь в доме твоём, и когда идешь дорогою, и когда ложишься, и когда встаешь; и напиши их на косяках дома твоего и на

воротях твоих, дабы столько же много было дней ваших и дней детей ваших на той земле, которую Господь клялся дать отцам вашим, сколько дней небо будет над землею» (Втор. 11, 18–21). А что значит: «навяжите я на руки ваши», это ясно показал он в книге Чисел. Ибо так написано: «И сказал Господь Моисею, говоря: объяви сынам Израилевым и скажи им, чтоб они делали себе кисти на краях одежд своих в роды их, и в кисти, которые на краях, вставляли нити из голубой шерсти; и будут они в кистях у вас для того, чтобы вы, смотря на них, вспоминали все заповеди Господни, и исполняли их, и не ходили вслед сердца вашего и очей ваших, которые влекут вас к блудодействию, чтобы вы помнили и исполняли все заповеди Мои и были святы пред Богом вашим. Я Господь, Бог ваш, Который вывел вас из земли Египетской, чтоб быть вашим Богом: Я Господь, Бог ваш» (Чис. 15, 37–41). Итак, благоразумно повелевши наперед, чтобы мы написали закон в сердцах, затем, зная тяжкий недуг умозабвения, повелевает начертать заповеди, как бы на таблице, на порогах; также и на правую руку навязывать записи, носящие в себе закон и имеющие вписанным откровение; кроме того, считает не бесполезным, чтобы и на самих одеждах висели кисти и нити яхонтового цвета.

П. Но каким же образом могут напоминать нам о Божественных законах кисти и яхонтовые нити?

К. Не признаешь ли ты, что закон изречен был древним загадочно и начертан как бы в тенях?

П. Признаю.

К. Итак, то, что яхонтовые нити были привешены к кистям и к самой руке, не есть ли намек на то, что должно мыслить и делать небесное и памятовать о законах свыше? Индийскому, если не ошибаюсь, камню (говорю о яхонте)

приписывается тело как бы эфирное, смешанное из света и тьмы и в глубине имеющее как бы нечто подобное воде, представляющее вид чего-то дрожащего и текучего. Итак, закон предусмотрительно установил, чтобы яхонтовые нити висели и на одеждах и на руке, как бы возглашая так: да будет тебе одеждою ума и облачением рассудка провещание с небес и решителем правых дел — закон! Ибо рука есть символ дела; совершаемое же нами законно, без сомнения, не подлежит укоризне и не относится к левой стороне, то есть к порочности. Поэтому фарисеи увеличивали «воскресения» свои и расширяли «хранилища своя» (Мф. 23, 5), то есть записи, привязанные к правой руке. Впрочем, они подвергнуты были Христом осмеянию, как делающие это по причине славолубия, а не для напоминания о законе. Таким образом, несомненно, можно, исполняя закон, беззаконновать, если кто неправильно пользуется законом. И об этом-то, я думаю, сказал Соломон: «есть не выставляй себя слишком мудрым; зачем тебе губить себя?» (Еккл. 7, 16). Итак, надобно написать Божественную заповедь в уме и сердце; пользу этого ясно показывает божественный Давид, говоря о всяком праведнике: «закон Бога его в сердце его, и не запнутся стопы его» (Пс. 36, 31). Ибо, я думаю, очень ясно, что у кого Божественный закон пребывает в уме, тот, несомненно, будет и хорошо утвержденным, и в добродетели устойчивым.

II. Так именно.

К. Итак, продолжительное и постоянное попечение о законе приводит к пути правому, или, что то же, к угодному Богу, отгоняя от души человеческой как бы некоторую мглу и туман — забвение. И этим не ограничивается Законодатель, но, придумывая сверх того нечто еще лучшее, предла-

гает как бы некоторую приманку для возбуждения охоты к труду — надежду всего достожеланного. Он сказал: «Если вы будете поступать по уставам Моим и заповеди Мои будете хранить и исполнять их, то Я дам вам дожди в свое время, и земля даст произрастения свои, и деревья полевые дадут плод свой; и молотьба [хлеба] будет достигать у вас собирания винограда, собирание винограда будет достигать посева, и будете есть хлеб свой досыта, и будете жить на земле [вашей] безопасно; пошлю мир на землю [вашу], ляжете, и никто вас не беспокоит, сгоню лютых зверей с земли [вашей], и меч не пройдет по земле вашей» (Лев. 26, 3–6). Понимаешь ли, какой заботы и милости удостаивает Он честного и трудолюбивого и руководимого уважением к закону? Он обещает даровать ранний и поздний дождь, постоянное плодородие и избыток хлеба, обильное пользование снедью и кроме того — мир. Ибо истинному хранителю закона и неослабному любителю того, что угодно Богу, по справедливости даруется упоение обилием небесных благ. Духовное и свыше ниспосылаемое утешение, орошая, подобно дождю, душу праведного, как бы тучную и плодородную землю, весьма радуется ей, потому что делает ее способною производить неиссякающий и разнообразный плод благочестия пред Богом; а мир ее венчает, доставляя постоянство благополучия. Так и Павел пишет: «и мир Божий, который превыше всякого ума, соблюдет сердца ваши и помышления ваши» (Флп. 4, 7). Итак, получивший от Бога таковые щедроты будет проводить жизнь свободную от войны и мирную, потому что враг уступит — падет и дойдет до ничтожества всякий противостоящий, диавольское нападение будет недействительно и всякий страх легко удален будет. Такое же узаконение мы найдем написанным и во Второзаконии: ибо,

немного изменивши речь, (Законоучитель) сказал: «Если вы будете слушать заповеди Мои, которые заповедую вам сегодня, любить Господа, Бога вашего, и служить Ему от всего сердца вашего и от всей души вашей, то дам земле вашей дождь в свое время, ранний и поздний; и ты соберешь хлеб твой и вино твое и елей твой; и дам траву на поле твоём для скота твоего, и будешь есть и насыщаться» (Втор. 11, 13–15). Итак, попечение о законе водворит в душах наших искусство и стройность в исполнении того, чего хочет Бог, а стремление к обетованному делает сносным труд, соединенный с добродетелями.

П. Правда; я по всей справедливости соглашусь с этим. Но, друг мой пора говорить о том, каким образом можно исполнить закон о любви к ближнему.

К. Действительно, надобно приступить к этому. Говорим, следуя Священным Писаниям, что Владыка всяческих Бог повелел Моисею созвать народ и собрать его чистым и освященным под горою, называемою Синай. Он повелел омыть одежды и три дня воздержаться от удовольствия с женами, обозначая посредством чувственных и видимых предметов мысленные. Ибо нам прилично идти, так сказать, пред лицо Божие, блистая как бы светлыми одеждами, похвалами добродетелей, украшаясь светлым настроением духа и будучи свободными от всякой плотской любви и земных осквернений, идти с помощью детоводящего нас закона, подобно как древние, несомненно, детоводимы были Моисеем: так как бывшее тогда было образом более истинного, и детоводительство чрез премудрого Моисея прообразовало древним воспитание чрез закон, приводящий ко Христу. Кроме того, достойно замечания, думаю, и то, что дело и лицо должествующего детоводительствовать превосходно намечено